

Татьяна Сонная

(Не) злодей
для разведенки

Татьяна Сонная
(Не)злодей для разведёнки

«Автор»

2026

Сонная Т.

(Не)злодей для разведёнки / Т. Сонная — «Автор», 2026

Бывший муж повесил на меня кучу долгов и испарился. С горя напилась и переспала с незнакомцем, который оказался моим новым начальником. Нет мужа! Нет Денег! Но есть две полоски на тесте и предложение ЗЛОДЕЯ-босса родить ему малыша, взамен на помощь в решении проблем!

© Сонная Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Татьяна Сонная

(Не)злодей для разведёнки

Глава 1

Пятница, на работе короткий день. Как раз кстати. Сегодня вечером у меня долгожданный гость. Бывший муж.

Я очень надеюсь это исправить и планомерно иду к цели. Нужно приготовить ужин, привести себя в порядок. Размышляя о возможном развитии событий вечера, с улыбкой поглядываю на сотрудниц, которые с самого утра трещат без умолку.

У нас событие! Тема на повестке дня – намечающийся корпоратив, который с нетерпением ждёт вся женская половина нашего дружного коллектива. Ресторан в центре города, популярный, но только среди состоятельных людей. Ещё бы девчонки не пищали от восторга. Нам в то заведение можно было попасть разве что в мечтах, а тут такая удача.

А с чего всё началось! Дело в том, что в нашей фирме произошли огромные перемены. Нас перепродали. Бывший владелец решил свалить на пмж за рубеж и скинул дело своей жизни заезжему аллигарху! А может не совсем продал, просто отобрали. История умалчивает. Слишком резко он засобирился!

Но самое главное, что в связи с этим у нас кардинальные перемены и явно к лучшему.

Новое руководство обещает множество плюшек. Ремонт, современное оборудование и, самое главное, повышение зарплаты. Поэтому все на подъёме!

Я тоже рада. За те копейки, что платил прежний владелец, работать честно уже не было стимула. Мы иной раз даже программы не открывали, слоняясь по офису. Многие поговаривали о смене работы, но отчего-то тянули, как, впрочем, и я. Ждали. И вот дождались.

В общем, столько шуму наделали эти перемены, что галдёж стоит с утра! Девочки буквально языки стёрли, обсуждая все нюансы. Я же, летая в облаках, пропускала их болтовню мимо ушей. Ничего не могу с собой поделать, у меня внутри все трепещет от предвкушения. Я уверена, белая полоса в этот раз коснётся и личной жизни. Мой бывший муж Сергей, предложил встретиться и это точно не просто так! И я очень надеюсь, что он наконец-то созрел и предложит сойтись. Пора бы уже.

Не то чтобы я безумно любила Пиницина, но у нас с ним дочь! Он мой первый и единственный мужчина. Я убеждена, самое важное – это сохранить семью. Меня так воспитывали! Да и надоели до одури шепотки соседок за спиной. Столько раз уже до моего слуха доносилось это неприятное слово – “разведёнка”. Для меня оно словно ругательство. И что им надо, этим бабкам? Веду себя прилично, работаю, дочь воспитываю. Я её практически в одиночку вырастила. Помощи от отца кот наплакал. То работы нет достойной, то обманули, не заплатили. И так всю сознательную. Я пашу, он ищет себя!

Но кому это интересно. Не замужем, значит, какая-то не такая! Остаётся надеяться, что Сергей наконец-то решится возобновить официальные отношения и возьмётся за голову. У нашей Теи институт маячит на горизонте, одна я не потяну. Мне очень нужна его помощь. И хочется наконец-то семейного тепла, любви, внимания. Ведь я ещё не совсем старуха, чтобы похоронить себя в рутине и заботе о единственном ребёнке. Тех редких интимных встреч, которые бывают у нас с ним, мне мало. И что уж таить, чаще всего они приносят разочарование. Я словно выпрашиваю любовь. А после остаётся ощущение что мной просто воспользовались.

А ведь я ещё очень даже ничего. Можно сказать, красивая. Но как-то не повезло на личном. Не родись красивой как говорится. Ничего, сегодня всё у нас Сергеем разрешится, и проживём счастливо, одной семьей.

– Эвелина, а ты чего такая задумчивая? – тронув меня за плечо, Арина вопросительно щурит зелёные глазища. – Предвкушаешь масштабы вечеринки?

Моя коллега и, как я считаю, подруга. Красивая, длинноногая блондинка, двадцати пяти лет. Младше меня на добрых тринадцать лет, но как-то так получилось, что мы быстро нашли общий язык.

– Да так, я всё о своём, – отмахиваюсь от ее прозорливого взгляда. – Мне не до вечеринки!

– Ты уже решила, в чём пойдёшь? Ресторан-то непростой, нужно соответствовать, – она задорно подмигивает.

– Знаешь, Арин, я не пойду, наверное. У меня дел невпроворот. Я ещё подработку взяла.

– Что?! Ты с ума сошла! Такой шанс с мужиком нормальным познакомиться! А она “не пойду”.

– Тише ты! Зачем мне кто-то? У меня муж есть.

– Муж объелся груш. Этот лысый с пузцом тебе вообще не пара. Ты на себя в зеркале смотрела? Шикарная баба! Только вещички помодней, в тему. Чуток подкрасить, волосы прибрать. Недофинансированная ты! А так красавица.

– Ты как что скажешь, – толкаю её в плечо. – Это вам, молодым девчонкам, ухажёров надо. Вот и идите, повеселитесь, – киваю в сторону коллег, ровесниц Арины, и, подхватив сумку, вешаю её на плечо.

– Слушай, у меня такое шикарное платье есть прямо на тебя, – воодушевленно восклицает она, даже не потрудившись принять на рассмотрение мой отказ. – Я тебе его принесу. Только попробуй не надеть!

– Ты меня слушаешь вообще?

– Ничего не хочу знать, чтобы была как штык! Я без тебя не пойду! Хочешь меня обеспеченного будущего лишить? На твоей же будет совести. Останусь старой девой, как ты с этим жить будешь?!

– Шантажистка, – закатив глаза, выдаю я. – Мне пора. До завтра.

Глава 2

Забежав в продуктовый магазинчик у дома, набираю продукты для ужина. Учтя все предпочтения бывшего и прихватив сверху бутылочку красного вина, всё в таком же приподнятом настроении топаю к дому.

Шагнув в арку, разделяющую на две половины наш дом, прибавляю шаг. Не люблю это место. Темно и скрыто от людских глаз. Всегда стараюсь побыстрее пройти, дабы не нарваться на любителей лёгкой наживы. До одури боюсь пьяниц, приставучих попрошаек и тем более всяких жуликов.

Старательно вышагиваю, смотря под ноги и сокрушаясь, что как бы не хотелось быстрее пройти это место, приходится осторожничать и замедляться. Ранняя весна только вступает в свои права. Темнеет пока рано, но вот морозы практически отступили. Снег понемногу тает, оставляя в тёмных закоулочках обледенелые лужи. Того и гляди подскользнёшься и сядешь в эту жижу пятой точкой. Поёжившись, перескакиваю с одного безопасного участка на другой.

– Эй, дамочка!

Грубый отклик заставляет сердце испуганно ёкнуть. Замираю и медленно оборачиваюсь на голос. Мужчина. Здоровый, как шкаф, в кожаной косухе, лёгкой, не по погоде. В кепке на лысый череп и сигаретой в зубах. Зыркнув на меня из-под козырька, он ухмыляется и ускоряет шаг. Испуганно жмусь к стене.

– Вы... мне? – дрожащим голосом выдаю я, не сводя с него глаз.

– Эвелина? – встав практически вплитык, мужлан выпускает облако дыма мне в лицо.

Чихнув, непонимающе хлопаю глазами.

– Чё молчишь? У меня наводка на тебя. Я редко ошибаюсь, – сипит он прокуренным голосом, изогнув рот в кривой ухмылке. – Пиницина, – добивает меня, озвучив фамилию бывшего мужа.

Уточнять, что я сейчас под своей девичьей фамилией, видимо, бесполезно.

– Я... я... – еле ворочаю языком от страха.

– Слушай сюда, твой благоверный задолжал нам очень большую сумму. Если он не отдаст деньги, скажем... – он принимает задумчивый вид, возведя глаза к своду арки. – Через неделю, то не только ему придётся туго. Понимаешь, о чём я?

Отрицательно мотаю головой.

– Непонятливая, значит, – он сплёвывает бычок мне под ноги.

Мгновение, и я отказываюсь прижатой к стене. Пакеты падают из рук, содержимое частично высыпается на разбитый колесами асфальт, утопая в талой, грязной воде.

Грубые пальцы незнакомца смыкаются на горле.

– Слышь ты, повторяю для особо тупых. Не отдадите бабки, твой муж, ты и дочка пойдёте на корм рыбам. Как раз река оттаяла. Тут недалеко за городом. Лиходеевка. Глухая деревня. Вас там искать точно никто не станет. Поняла?! – гаркает он, и я испуганно всхлипываю.

По щекам от страха начинают бежать слёзы.

– Поняла?! – встряхнув меня ещё разок, повторяет свой вопрос.

Киваю головой, давась рыданиями.

– То-то же! Срок неделя, – он гадко шмыгает носом и харкается. – Если не будет денег, начнём с вашей милой дочурки! Если думаешь, что всё, это шутки, можешь проверить, но ценой жизни ребёнка! Хотя... не совсем уж она и ребёнок, – он ухмыляется, облизнув губы, а у меня к горлу подкатывает тошнота от омерзения. – Ты же баба умная?

Активнее киваю головой, перед глазами картинка потихоньку расплывается. Воздуха катастрофически не хватает. Паника. Ноги подкашиваются, если бы он не удерживал меня,

вжимая в стену, давно бы свалилась. Получив то, за чем пришёл, амбал разжимает пальцы. Скатываюсь по стене вниз.

– Так своему и передай, Лютый шутить не любит!

– Но при чём тут мы с дочкой? – собрав крупы смелости, сиплю я, прижав ладонь к шее.

У меня нет денег. У Сергея тем более.

– А ты не поняла? - остановившись, мужлан бросает на меня обманчиво смеющийся взгляд. – Он поставил на кон тебя и проиграл. Теперь либо бабки, либо...

Глава 3

Покачиваясь из стороны в сторону, выползаю из тёмного проулка и плетусь к подъезду. Талая ледяная вода из лужи, впитавшись в ткань пальто, просочилась до тела. Платье, колготки, белье промокли насквозь. Противно. Холод пробирает до костей. Всё тело мелко трясёт, непонятно от чего именно, от пережитого стресса или из-за мокрой одежды.

Обняв себя за плечи, старательно передвигаю непослушными ногами вперёд.

Открыв дверь в квартиру, захожу и запираюсь изнутри. Прижавшись спиной к двери, сползаю на пол. Истерика отпускает только спустя полчаса.

Спohватившись, смотрю на часы. Скоро вернётся Тея. Нужно привести себя в порядок. Не к чему ей видеть меня в таком состоянии.

Кое-как снимаю пальто, очищаю с него грязь разложив в ванной, а после развешиваю его сушиться, подальше от глаз дочери. Понимаю, что скорее всего вещь безвозвратно испорчена, но есть маленькая надежда что у меня получилось спасти. Всю остальную одежду впахиваю в стиральную машинку, при этом постоянно горько вздыхая. Если пальто не просохнет, придется завтра на работу надевать зимнюю куртку. Не по погоде, но деваться некуда.

Закрывшись в ванной, рассматриваю своё отражение. Воспалённые глаза, отёкший нос, и багровые отметины на шее. Ужас. Холодный компресс на лицо помогает снять припухлость, но лишь немного. Хотя если даже дочь и заметит, спрашивать точно не станет. У нас в последнее время с ней как-то не ладится. Пока Тея была малышкой, я легко находила к ней подход, но сейчас всё изменилось. Рычит, огрызается. Чаще стараюсь её не трогать. Не хочется стать врагом для единственного ребёнка. Немного обидно, конечно, но я надеюсь, это временно. Кризис взросления пройдёт, и наши добрые отношения вернуться. Нужно только потерпеть.

Слышу, как в двери поворачивается ключ. Вспоминаю, что я так и не приготовила ужин. Думаю, что Тея не откажется от яичницы и салатика. Вроде продукты кое какие в холодильнике ещё оставались. Жаль, то, что купила сегодня, пропадёт под колёсами машин. Денег там не мало. Для нас с дочкой существенная сумма. Но в тот момент я была не в состоянии позаботиться о покупке. А сейчас возвращаться и проверять уцелело ли что-то я просто не смогу.

Открыв холодильник, осматриваю полупустые полки. Внутри всё сводит от обиды за себя и своего ребёнка. И чем мы с ней такое заслужили? Всё моё дурацкое желание вернуть мужа. Вот к чему это привело.

– Вот где моя девочка, – раздаётся у самого уха томный голос бывшего мужа, и вокруг моей талии смыкаются его волосатые лапищи.

Меня пробирает волной неприязни. Как же я раньше всё это терпела? И главное, зачем? После происшествия в переходе словно глаза открылись. И почему для этого потребовалось попасть в такую ситуацию? Меня буквально прижали к стене.

Откинув его руки, оборачиваюсь, взглядом метая молниями. Сообразительный, сразу же отступает, слегка опешив. Улыбка медленно сползает с губ. А ведь я когда-то любила его, планировала то самое пресловутое – “долго и счастливо”, дочь родила. Старалась быть примерной женой, матерью, хозяйкой. И чем мне за это отплатили? Дочь воротит нос, муж сначала ушёл из семьи, а теперь ещё и проиграл меня каким то бандюкам. Кстати, а что за игра была?

– Карты? Казино? Ставки? – вслух произношу я, цедя слова сквозь зубы.

– Что? – хлопая глазами, переспрашивает он немного растерянно.

– Во что ты играешь, Сергей? Мне просто интересно, в каком виде игры меня поставили на кон?

Он открывает рот и тут же захлопывает его обратно.

– Нечего сказать? – усмехаюсь я.

– У тебя бред? – скривившись, бросает он и, обойдя меня по кругу, усаживается за стол.

Как всегда, лучшая защита у нас – это нападение. Ничего не поменялось. Манипуляции, и если не помогает, обвинения в ответ.

– Я жрать хочу. Пришёл домой, думал, меня тут ждут. Накормят. Рассчитывал на секс. Или ты уже нашла себе кого-то?

– Сергей, я прошу, не переводи с больной головы на здоровую! – рычу. – Объясни мне, какое право ты имел играть на меня? Поставил бы свою никчёмную жизнь на кон! Почему я?

– Не лезь в мои дела! – твякает он. – Это не твоего ума дело! Я сам разберусь!

– Так я и не собиралась! Меня просто чуть не задушил какой-то бугай в тёмном переулке. Требовал деньги. “Не лезь!” Как же! – всплеснув руками, повышаю голос. – Я бы с радостью, но с меня требуют деньги, которых я не брала! Что ты скажешь на это?

– Я отдам. Тебе не о чем волноваться, – он опускает голову. – Только у меня сейчас нет. Надо как-то неделю перебиться. Мне надо то немного. Я зачем тебе и звонил. Деньжат перехватить. На неделю. Я отдам им залог. На днях у меня намечается большой куш. Тогда всё и верну, до копейки.

– В смысле? – у меня пропадает дар речи.

– Мне нужно немного. Но дело в том, что мне кредиты не дают. Хотел попросить тебя взять...

– Что-о-о-о?! Да ни за что! Ещё и в долги меня загнать хочешь. Нам с Теей и без кредитов едва на жизнь хватает!

– Я же не прошу платить. Я сам. Ты только оформи и всё. Делов-то?

– Пиницин, ты совсем совесть потерял? – разочарованно качаю головой.

– Подумай сама, а если они завтра на Тею нападут? Эвелина, я не подведу. В этот раз! Неделя, и всё будет улажено. Только сейчас небольшой аванс нужен. Что б им рты заткнуть.

– Я не буду брать кредит, – цежу сквозь зубы. – Убирайся из моего дома!

– Но, Эви...

– Пошёл вон!

– Это и мой дом, если ты не забыла.

Скрипнув зубами, он поднимается и идёт к выходу.

Как назло, в этот момент появляется наша малышка. Слышу звук закрывающейся двери и её звонкий голос.

– Папа! Привет!

– Здравствуй, моя милая, – отзывается бывший елейным голоском.

Сжимаю челюсти. Становится так больно и обидно за дочь, что сердце буквально сводит спазмом. Знала бы она, как её любимый папочка заботится о своей семье. Хотя... бывшей семье.

– Ты уже уходишь?

– Да, дорогая. Мама не в настроении.

– А она всегда не в настроении, – недовольно отзывается Тея.

Поджимаю губы, отвернувшись к окну. И когда я успела стать плохой для этих двоих? Не понимаю.

Побеседовав с дочерью буквально минуту, Сергей уходит.

Ставлю сковороду на огонь. Разбиваю несколько яиц и принимаюсь мыть овощи.

– Мам, ты что, его опять выгнала? – появляется в пороге дочь и сразу же выдаёт претензии.

– Больно надо. Сам ушёл, – отвечаю, старательно пряча красные от слёз глаза.

– Неужели ты не понимаешь, что он не возвращается только из-за твоего дерьмового характера! – буквально выкрикивает она.

– Не смей разговаривать со мной в таком тоне! Ты ничего не знаешь!

– Что тут не знать?! Найдёт себе другую, и тогда всё пропало!

– Да хоть бы уже. Может, ходить сюда перестанет, объедать нас, – срываюсь я.
“Может, другую дуру будет в свои афёры впутывать, а от меня отстанет”.

Глава 4

Утро нового дня. Пробуждение не из приятных. С трудом разомкнув тяжёлые веки, с тихим стоном сползаю с постели. Всё тело болит, словно я всю ночь разгружала вагоны. Отвратительное состояние. Вот что значит стресс, когда тебе не шестнадцать. Горько усмехаюсь. Нужно срочно брать себя в руки! Совсем расклеилась.

Убеждая себя, что жизнь из-за ссоры с Сергеем не закончилась, я вроде как начинаю оживать. Заправив постель, плетусь на кухню. Щёлкнув кнопкой чайника, под шум закипающей воды топаю в ванную.

Опершись руками о раковину, всматриваюсь в своё отражение. Из зеркала на меня смотрит незнакомая женщина с опухшим лицом и тёмными кругами под глазами. Волосы со сна в разные стороны, бледная кожа. Удручающее зрелище! Наглядный пример, как может выглядеть уставшая от своей никчёмной жизни, одинокая, не любимая женщина сорока лет. Ну почти сорока, хотя кому какое дело, сколько мне точно?

– Пугало, – проговариваю вслух неутешительный вердикт своему внешнему виду.

О чём я только думала? Какая семья? Надо же быть такой непроходимой тупицей. Пинцину не нужна ни я, ни Тея. Ему плевать на нас. Я просто придумала себе счастливое будущее, которое невозможно с этим человеком. И главное, свято верила, что всё прекрасно. Муж, дом полная чаша, счастье. Но он не собирается меняться. Такого только могила исправит. Как же мне всё это объяснить Тее? Я не могу открыть ей всю правду. Ведь он её отец. Она любит его. Получается, придётся мне взять на себя отрицательную роль. Конечно, ведь дочь уверена, что это я виновата в том, что мы разошлись.

Издав горестный стон, роняю голову ниже плеч, мои волнистые волосы рассыпаются по раковине.

Сегодня знакомство с новым руководителем. Нужно привести себя в порядок. Хотя бы попытаться. Косметики толком нет, тушь и дешёвенькая помада. Тональный крем? Вроде как есть у Теи. С опаской обернувшись на её дверь, тихо вздыхаю. Дожилаясь, боюсь обратиться к дочери с пустяковой просьбой. На душе становится гадко. И как я допустила такой поворот событий? Всё мой характер, точнее его отсутствие. Тютя-матютя. Квашня. Поджимаю губы. Если так дальше пойдёт – сама себе противна стану, а это всё, дно.

Включив кран, умываюсь холодной водой. Так-то лучше!

Выйдя из ванной, прислушиваюсь к тому, что происходит в спальне дочки. Время почти семь. Она должна уже встать. Ей ведь на занятия. Обычно мы выходим из дома одновременно.

Потоптавшись под её дверью, так и не решаюсь постучаться. Трусиха.

Вернувшись на кухню, завариваю себе растворимый кофе и присаживаюсь на стульчик у окна. На улице уже светло. Весна в этом году хоть ранняя, но какая-то промозглая. Скорей бы тепло! Не люблю зиму, холод и снег. Всегда мечтала жить у моря, там, где три сезона лета, потом золотая осень. Всё!

– Утро доброе, – невесёлый голос дочери заставляет вздрогнуть.

– Ты меня напугала, – схватившись на сердце, произношу осипшим голосом.

– И с чего ты такая пугливая вдруг? – прищурившись, Тея внимательно смотрит на меня.

– Просто не услышала твои шаги, не ожидала, – отвечаю еле слышно.

– Мы живём вдвоём, – усмехается моя девочка и, развернувшись, шагает в сторону ванной.

– Тея? Ты не могла бы мне одолжить тональный крем, – несмело проговариваю ей в спину.

– Зачем тебе вдруг? – она морщит нос.

– Ну... хотела немного... – прикоснувшись к щеке, умолкаю. – Хотя не надо.

Хмыкнув, дочь исчезает из вида. Вот и поговорили!

Допив свой кофе, иду к себе. Распахнув створки шкафа, с грустью осматриваю скудный гардероб. Рука тянется к белой блузке, которую я надеваю редко – по случаю торжественных мероприятий на работе, но, поразмыслив, беру вешалку, на которой простенькое офисное платье. Прямое, чёрное, чуть выше колен, с глухим воротом и длинным рукавом, неприметное, в котором хожу на работу уже почти два года. В нём мне будет комфортнее. И откуда новому шефу знать, что оно уже не совсем свежее? Меня, скорее всего, и не заметят в этом, среди кучи ярких, молоденьких сотрудниц. Я настоящая офисная, серая мышка. Незачем забивать голову всякой ерундой, внешним видом и нарядами. Чисто, аккуратно и норма.

Одевшись, прибираю волосы. На макияж уходит две минуты. Жаль, что не получилось замазать тёмные круги под глазами. Но пусть уж как есть. Что теперь...

Моё пальто, ожидаемо, не просохло. Да ещё и эти тёмные разводы по подолу. Ужас. Придётся нести в химчистку или на мусорку, если услуга будет дороже стоимости вещи в её нынешнем состоянии. Самое грустное, на новое денег у меня нет. Горестно вздохнув, достаю зимнюю куртку и берет. Надев головной убор, кривлю губы. Ужас! Одно к другому вообще не подходит. Решаю идти с непокрытой головой. Если что, накину капюшон.

– Мам, а ты чего в зимнем?! – Тея высовывается из ванной.

– Да, похолодало вроде, – пожимаю плечами.

– А шапка?

– В кармане, – оперативно вру, даже не моргнув. – Одну, когда выйду из подъезда. А чего ты спрашиваешь?

– Да так, странно просто.

– Ты поторопись лучше, опоздаешь.

– У меня первого урока нет. Так что времени достаточно, – сложив руки на груди, заявляет эта мелкая зазнайка.

И всё-то у неё под контролем. Улыбаюсь своим мыслям. Взрослая стала. Моя красавица. Хоть и обижаюсь, а всё равно, моя же кровиннушка, любимая и единственная.

– Хорошего дня, родная, – посылаю дочери воздушный поцелуй и убегаю.

У меня-то сегодня, как никогда, ожидается напряжённый рабочий день – опаздывать совершенно точно нельзя!

Выйдя из подъезда, замираю у входа под аркой. Утро. Светло. Люди снуют повсюду, а мне жутко. Чувство такое, что я одна во всём мире. Передёрнув плечами, задираю голову повыше и шагаю навстречу своему страху. За ручку меня держать некому, справлюсь сама, не маленькая!

Проскочив пугающее место на одном дыхании, спешу к остановке. Влетев в автобус, падаю на свободное место и выдыхаю. Обошлось. А вечером? Придётся набраться смелости и как-то пройти.

В автобусе в тёплой куртке становится жарко, а когда выхожу из салона, взмокшая и распаренная, вмиг замерзаю. Накинув капюшон на голову, спешу к нашему офисному зданию. Погода отвратительная! Прижимая сумку к себе, то и дело верчу головой по сторонам. Скорей бы уже добраться до места и снять с себя свой неуместный наряд.

Высунув нос из капюшона, осматриваюсь и ступаю на проезжую часть.

Перед самым офисом у нас проходит объездная, где местные власти не предусмотрели для пешеходов ни зебры, ни светофора. Перейти через это место – каждый раз испытание. Машины носятся без тормозов. Ограничений нет вообще никаких. Потому как дорожный знак тоже отсутствует.

Натянув капюшон на голову, шагаю на грязный асфальт, но, услышав визг шин по асфальту, испуганно дёргаюсь и отскакиваю обратно на обочину.

Ноги разъезжаются по грязи и, не удержавшись, я со всей дури приземляюсь пятой точкой в ту самую чачу из снега, земли и реагентов. Сумочка вылетает из рук, и её содержимое

вываливается рядом. То что взяла на обед, документы, заколочка для волос, ключи, единственная помада и кое-какие средства гигиены – всё утопает в грязи.

– Эй, дамочка, по сторонам не учили смотреть?! Жить надоело? Прёшь прямо под колеса! – высунувшись из-за руля, недовольно басит хозяин авто.

Хлопнув ресницами, испуганно вжимаю голову в плечи, продолжая сидеть на холодной сырой земле.

– Ну чего расселась? – снова он, но уже не так откровенно враждебно.

Шмыгнув носом, начинаю корячиться, пытаюсь подняться так, чтобы окончательно не вымазаться.

– Давай помогу, – голос незнакомца звучит уже прямо надо мной.

Взглянув на свою испачканную руку, не решаюсь её подать. Подняв на мужчину затравленный взгляд, замираю.

На меня в упор глядят чёрные, как ночь, глаза. Никогда не видела настолько тёмной радужки! Цвет не карий, а именно чёрный. Нахмутив такие же тёмные брови, он недовольно кривится. Красивый, безумно. Судя по редкой седине на висках, примерно моего возраста или чуть постарше. Идеальные черты лица, прямой нос, волевой подбородок, скулы словно высеченные искусным мастером из камня. Лицо не гладко выбрито – щетине примерно чуть больше недели, но эта лёгкая небрежность ему очень идёт.

Остановив взгляд на идеально очерченных губах незнакомца, нервно икаю. Верхняя губа чуть вздернута, смотрится так мило. Для меня такая черта говорит о капризном характере, если это относится к деткам, но тут целый здоровенный мужик.

– Поднимайся уже, долго я тут стоять буду? – ворчит он и, подхватив меня под локоток, одним рывком ставит на ноги.

Спрятав лицо за капюшоном, выдёргиваю руку из его захвата и, присев на корточки, принимаюсь собирать своё добро. Прокладки, которые уже напитали в себя грязи, конечно, оставляю там, где лежат. Мало того, что теперь предстоят лишние расходы, так ещё и всё это безобразие увидел посторонний. Хотя какая разница? Мы, может, видимся в первый и последний раз.

Протянув руку к гренкам, приготовленным на обед, останавливаюсь. Ну не с земли же теперь есть? Вздохнув, совсем сникаю. Да здравствует голодный день! Утром кофе, в обед ничего, вечером новый квест “вернись домой, не попав в лапы кредиторам бывшего”. Вот жизнь-то!

– Всё нормально? – вновь подаёт голос незнакомец, всё ещё наблюдающий за моим позором.

И что человеку надо? Дел своих нет?! Стоит и смотрит, как я корячусь, ползая перед ним на корточках и выуживая из серой жижи свои вещи.

– Да, – коротко отвечаю, не поворачиваясь.

Не хочу, чтобы он запомнил моё лицо. И вообще, шёл бы уже!

Что за патологическое невезение, всю верхнюю одежду перепортила за два дня? Глаза начинает резать от слёз. Ещё этого не хватало! Всхлипнув, закидываю в сумку заколку, не обращая внимания на то, что с неё стекает грязь. Всё равно придётся перемыть содержимое, да и саму сумку чистить – стирать боюсь, не дай бог испортится от воды или после отжима на больших оборотах. Вещь не дорогая, но на другую у меня средств именно сейчас нет.

– Вас... может, довезти? – неуверенно предлагает мужчина по голосу совсем смягчившись.

Обречённо мотаю головой.

Ну куда мне в грязной куртке да к нему в машину? Кошусь на авто. Дорогая, сразу видно. Нет, только испачкаю. Да и до офиса пару шагов.

– Спасибо, – благодарю, не поднимая головы.

Всё же не совсем зазнавшийся. И тон сменил на благосклонный, и чистотой салона согласен пожертвовать, чтобы помочь. Эх! Если б другая ситуация, можно было бы познакомиться. Хотя он, скорее, из жалости это предложил, или совесть есть. Вряд ли его заинтересовала замухрышка в луже.

Спешно поднявшись, ныряю мимо мужчины и, замерев перед проезжей частью, откидываю капюшон. Верчу головой по сторонам. Машин нет. Бегу через дорогу, ощущая тяжёлый взгляд незнакомца в спину. Ступив на обочину, зачем-то оборачиваюсь. Волосы раздувает холодный весенний ветер, убираю непослушные вьющиеся пряди с лица, прищуриваюсь. Странно! Мужчина стоит на том же месте, не сводя с меня глаз.

Растерянно отворачиваюсь и, натянув капюшон обратно, топаю к офису. С прекрасным началом нового дня тебя, Эвелина!

Глава 5

Забежав в здание, на ходу скидываю грязный пуховик и, свернув его, прикрываю им испачканные ноги. Только бы не попался по дороге никто из коллег! Сейчас быстренько в туалет – приведу себя в порядок. Сотру грязь, поправлю причёску и, главное, сумка! Надо и её как-то спасти. Там же всё грязное внутри. И подклад, скорее всего, уже всё впитал.

Пока занимаюсь собой, начинается рабочий день. Врываюсь в кабинет, громко поздравившись с коллегами, а в ответ тишина. Замираю, осматриваюсь. На меня со всех сторон устремляются немного странные, растерянные и, я бы даже сказала, испуганные взгляды.

– Фамилия? – женский требовательный голос нарушает тишину.

Медленно оборачиваюсь, прижимая к себе сумочку.

– Аверина, – отвечаю еле слышно.

– Опоздание на пятнадцать минут! – озвучивает незнакомая девушка, делая запись в блокнот.

Взглянув на меня поверх своих стильных очков с узкими квадратными линзами, она недовольно щурится. Ярко-зелёные глаза сверкают, словно у хищницы.

Испуганно моргнув, переглядываюсь с Ариной. Та сводит бровки домиком, пожимая плечами.

– Опоздание более чем на четверть часа характеризует вас как безответственного сотрудника. Вы автоматически попадаете в чёрный список. На первое место! – захлопнув блокнот, она высокомерно вздёргивает нос.

Рыжий локон, выбившийся из причёски, подпрыгивает от резкого движения головы. Сглотнув, вжимаю голову в плечи.

– Извините, такое больше не повторится, – произношу я сконфуженно.

– Естественно, повторное опоздание равно увольнению по статье! В нашей компании не терпят такого халатного отношения к своим обязанностям со стороны сотрудников. Быть на рабочем месте вовремя – ваша прямая обязанность! – чеканит рыжеволосая гарпия в строгом деловом костюме. – Что ж, приятно было познакомиться, – просканировав взглядом всех присутствующих, девушка убирает блокнот подмышку и направляется к двери.

Остановившись возле меня, еще раз придирчиво осматривает мой наряд сверху вниз.

– А вы, раз пропустили официальную часть совещания, можете узнать всю необходимую информацию у коллег. И если всё же планируете сохранить за собой место, впредь не опаздывайте. На работе вы должны быть без пятнадцати восемь. Запомните!

Поправив очки, она отворачивается и, чеканя шаг, покидает кабинет. Пару секунд стою, переваривая произошедшее. В кабинете тишина. Все взгляды устремлены на меня. Неприятно получить выговор с самого утра. И ведь никому не интересно, по какой причине я опоздала.

– Эвелина, – Арина трогает меня за локоток. – Ты почему задержалась? Где была?

– В туалете, – всплеснув руками, отвечаю, не скрывая досады. – Поскользнулась на обочине, села прямо в грязь. Пришлось одежду чистить.

– А это у тебя что? – коллега тычет пальцем куда-то в район шеи.

Поставив сумку на стол, бегу к зеркалу. Приглядевшись, округляю глаза. Синяки. Да такие чёткие, что становится дурно.

– Это откуда? Муж? Ты с ним вчера собиралась встретиться, – шипит Арина, тихонько зверея. – Он совсем охренел!

Прикрыв ладошкой это безобразие, озираюсь по сторонам. Рыжая ведь эти отметины полюбому заметила. Стыдоба-то какая!

– Эва, это он? – продолжает негодовать моя почти подруга.

– Нет, что ты! На меня вчера мужик напал в переулке. Так испугалась...

– Напал?! Но...

– Деньги требовал. Чуть не задушил.

– Ты в полицию заявила? – Арина бледнеет на глазах.

– Нет, да... да кому это надо, разбираться в подобной ерунде? Они за серьёзные дела браться не хотят, а тут хулиганство. Ничего же практически не случилось. Только продукты потеряла, да пара синяков.

– Ты в своём уме? А завтра он тебя подкараулит и приберёт или... ещё чего по страшней. Что может пострашней угрозы жизни? Закатываю глаза.

– Не приувеличивай! Это случайность и вряд ли повторится. Они на одном и том же месте не промышляют. Да и денег у меня нет. Даже если и увидит, мимо пройдёт, – говорю я, а сама не знаю, кого пытаюсь обмануть, себя или собеседницу.

– Ну ты отчаянная! Я бы тряслась от страха, а ты еще и не хочешь заяву накатать, – Арина качает головой. – Ну а с мужем-то как? У вас важное событие намечалось. Как прошло? И что он сказал на всё это? – тычет пальчиком мне в шею.

– А никак с мужем. Не будет у нас ничего, – вздохнув, опускаюсь на своё место. – Зря я надеялась. А моего состояния он и не заметил.

Арина плюхается на стул напротив.

– А я тебе говорила, зря ты на него время своё тратишь. Вынесла мусор и забудь, где оставила. А ты всё страдаешь! Видела я его. И что ты в нём нашла? Фу!

– Да ладно, – отвожу взгляд, старательно скрывая разочарование, но разве ж эту проныру проведёшь?

– Эва, я же платье принесла, то, о котором говорила! – спохватившись, подпрыгивает Арина. – Я как тебя в нём представлю, м-м-м, секси!

– Ну какая секси, о чём ты? – вздыхаю я, снова закатив глаза. – Ты лучше мне о работе расскажи. Что тут за эти пятнадцать минут произошло такого масштабного, что в офисе тишина гробовая?

Арина непонимающе пожимает плечами, продолжая добывать платье откуда-то из недр своей объёмной сумочки.

– А ты не заметила, что в воздухе повисло напряжение? – развожу руками, указывая на обстановку.

– Нет, – она вновь неопределённо пожимает плечами.

Кого ты пытаешься обмануть, подруга. Качаю головой.

– Арина!

Обречённо вздохнув, собеседница бросает свое занятие.

– Нам сообщили, что будет сокращение штата! Пока наши анкеты изучают, проверяют соответствие должности, компетентность. Заявили, что оставят только лучших из лучших. Поэтому все, кто планирует сохранить рабочее место, должны максимально озадачиться этим вопросом, – Арина поджимает губы и поднимает на меня сочувствующий взгляд. – “Да начнутся голодные игры!” – цитирует она. – Сейчас тут такие боевые действия развернутся. Каждый будет стараться выслужиться перед новым начальством, – горестно вздыхает.

Ну получается, по словам той рыжей, я на первом месте на вылет. Поэтому в самом невыгодном положении.

– А я не парюсь, ну уволят и уволят. Другую работу найду. Не сильно я за эту должность держалась.

Пригорюнившись, осматриваю свое рабочее место. Как же всё вовремя! Думала, хоть тут повезет, ведь обещали повышение зарплаты. И зачем тогда этот корпоратив, если планируется чистка штата?

– Эва, ты не переживай. Ты отличный сотрудник, а это опоздание, ну разок, подумаешь.

– Ага, разок, но так удачно, – иронизирую я.

– Ты странная сегодня, не приболела? Или не договариваешь чего.

Отрицательно мотаю головой.

– Давай займёмся делами. Нужно подготовить все отчёты, а то ещё и с этим попаду под горячую руку. Мне терять это место нельзя. У меня у дочери выпускной, впереди институт, мне никак нельзя оставаться без работы.

Я пытаюсь привести голову в порядок, цепляясь за остатки самообладания. Арина кивает и, поднявшись, кладёт на стол пакет.

– Платье, – поясняет она.

Обречённо вздыхаю, отодвигая от себя вещь.

– Не смей отказываться, – настаивает Арина. – Тебе просто необходимо развеяться.

– Я обещаю подумать.

– Ты же знаешь, я не отстану, – шепчет она, склонившись к моему уху.

Горестно вздохнув, подтягиваю пакет к себе.

– Хорошая девочка, – удовлетворённо кивает Арина. – Завтра ещё косметику прихвачу. Будем из тебя женщину мечту делать.

– Иди уже, – хохотнув, хлопаю Арину ладошкой по ягодице. – “Хорошая девочка”, – цитирую её, качая головой.

Кому-кому, а уж мне точно такое определение не подходит.

Рабочий день проходит в тишине, что совершенно нехарактерно для нашего коллектива. Люди поглощены своей работой, болтать и разгуливать по офису некогда. Да и с некоторых пор чревато.

Ближе к обеду вспоминаю про погибшие в дорожной грязи гренки. Открыв кошелёк, пересчитываю свои копейки и, закрываю его, всё же придётся посидеть на диете. Сбегав за кипятком, завариваю чёрный чай и, насыпав в него ложечку сахара, возвращаюсь на рабочее место. К вечеру просыпается дикий голод, но ухожу я из офиса самой последней. Во-первых, потому что отчёты нужно было закончить все без исключения, а во-вторых, мне было страшно возвращаться домой.

Выйдя из здания, набираю Тею. Мы сегодня ни разу не созванивались. Обычно она хотя бы одно сообщение, но отправляет.

Слушая продолжительные гудки в трубке, топаю к дороге, на которой ещё утром села в лужу. Верчу головой по сторонам. Одна-единственная машина. Сейчас проедет, и можно спокойно перейти дорогу, не спеша, без приключений.

Тея не берёт трубку. Скидываю и набираю ещё раз. Неожиданно тот самый автомобиль резко съезжает к обочине. Визг шин заставляет поморщиться. Округлив глаза, отступаю в сторону. Чёрный тонированный внедорожник преграждает мне путь. Ну что за напасть! Недовольно отшатнувшись, шагаю прямо в грязь, чтобы обойти образовавшееся препятствие.

Двери машины открываются и прямо на меня выскакивают два амбала. Одного я узнаю сразу же. Открыв рот в немом крике, начинаю пятиться назад.

– Ну, добрый вечер, Эвелина Пиницина, – протягивая ко мне руки, произносит вчерашний знакомый. – Я же вас предупреждал, а вы, видимо, не поверили.

Поймав меня за руку, дёргает на себя.

– Покатаемся?

Второй мужчина подхватывает под локоток, свободной рукой обхватив за талию.

– Советую не поднимать шума. Иначе придётся вас вырубить, а это неприятно.

– Отпустите меня, – сиплю я, побледнев от ужаса.

– Мам, – голос Теи из трубки заставляет вздрогнуть.

– О, доченька, – ухмыляется бандит, подталкивая мою руку с телефоном к уху. – Поговорите с дочерью. Только без глупостей.

– Тея, – проговариваю я онемевшими губами.

– Мам, ты чего звонишь?

– Да так... узнать, как у тебя дела, – стараюсь контролировать голос, чтобы не дрожал.

– Ты забыла?! Я же говорила, что к Катьке на день рождения пойду. Я сегодня у неё, приду поздно. А может и ночевать останусь!

– Я тоже... приду поздно, – отвечаю, проглотив ком слёз в горле.

– Поняла. Ладно, всё, пока, – беззаботно отвечает дочка.

В трубке раздаются короткие гудки, под которые двое мужчин затаскивают меня на заднее сиденье внедорожника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.